

Лу Яньси, увидев движение Ань Цзинсина, взял письмо, слегка приподняв бровь. Когда этот человек успел научиться так загадочно себя вести? Однако он не стал подставлять Ань Цзинсина, развернул бумагу и с интересом начал читать содержимое. По мере того как время шло, игривость на лице Лу Яньси постепенно исчезла:

— Предсмертный указ? Даже в прошлой жизни Лу Яньси никогда не слышал о таком. — Насколько это достоверно?

С этими словами он перевернул письмо в руках, пытаясь определить, не подделка ли это. Однако, внимательно изучив его, ничего подозрительного не обнаружил и сдался:

— Вероятность подлинности около восьмидесяти процентов, — осторожно ответил Ань Цзинсин. Раньше они никогда не слышали об этом, и внезапное появление такого документа действительно вызывает сомнения. Однако, учитывая, что его представила наложница Дэ, а также странное поведение Ань Жуй, отрицать его существование становится сложно.

— Кстати, ты так и не рассказал мне о покойном императоре. Он, должно быть, очень любил тебя? — Лу Яньси хорошо знал Ань Цзинсина. Если тот говорил о восьмидесяти процентах вероятности, значит, это почти наверняка правда. А если Ань Цзинсин так уверен, это говорит о том, что он глубоко верил в покойного императора.

Говоря это, Лу Яньси снова взглянул на письмо, слегка задумавшись.

Это письмо, оказавшись в чьих-либо руках, могло вызвать огромный переполох. В нем упоминался предсмертный указ покойного императора, помимо указа о передаче престола. Согласно письму, именно этот указ сохранил за Ань Цзинсином титул наследного принца.

Согласно содержанию письма, этот указ не только предписывал, чтобы после вступления на престол Ань Жуй назначил Ань Цзинсина наследным принцем, но и запрещал Ань Жую лишать его титула по личным причинам. Если бы наследный принц был отстранен, держатель указа мог бы, следуя воле покойного императора, выбрать другого достойного правителя. И кто был этим «достойным правителем» в глазах покойного императора, было очевидно:

— Дедушка действительно любил меня, — Ань Цзинсин сделал паузу, прежде чем продолжить. — И он также очень любил мою мать. Когда-то именно он лично выбрал ее в жены моему отцу, сказав, что жениться нужно на девушке из семьи Юй.

«Жениться нужно на девушке из семьи Юй» — эта фраза была широко известна в столице еще до смерти Юй Ваньлин. Когда-то, пока семья Юй была в силе, величайшим ученым империи был не Юнь Цзиньюй, а Юй Чжэнси. Ведь по сравнению с Юнь Цзиньюй, который был простолюдином, Юй Чжэнси пользовался гораздо большим уважением. Если бы не это, разве Юнь Цзиньюй выдал бы Юнь Вань за муж за Лу Юаня?

Чистая родословная, отец — великий ученый своего времени, мать — из знатной семьи, а сама она обладала необычайной красотой. Такая девушка, где бы она ни находилась, привлекала бы всеобщее внимание. До того как покойный император даровал брак, порог дома Юй едва не стерся от наплыва сватов. Это действительно был случай, когда одна дочь вызвала интерес сотен семей.

Такую женщину только Ань Жуй мог считать обузой. Однако, по мере того как семья Юй приходила в упадок, фраза «жениться нужно на девушке из семьи Юй» постепенно стала предметом насмешек, и о ней больше не упоминали.

Ань Цзинсин рассказал Лу Яньси многое о том, как покойный император относился к нему. Среди всех внуков дедушка действительно любил его больше всех. Даже когда его младший брат был жив и превосходил его в способностях, он не смог завоевать такую же любовь деда.

К концу рассказа голос Ань Цзинсина стал хриплым, и он замолчал. Лу Яньси подал ему чашку чая и сказал:

— Возможно, стоит спросить дедушку.

В этот момент под «дедушкой» Лу Яньси имел в виду, конечно, не Юнь Цзиньюй, а Юй Чжэнси.

Услышав это, Ань Цзинсин на мгновение замер. В письме говорилось о существовании указа, но не упоминалось, где он сейчас находится и кто его держит.

Дедушка когда-то был Главным министром Внутреннего кабинета, так что он действительно мог что-то знать. Обдумав это, Ань Цзинсин кивнул:

— Завтра я спрошу его. Однако, скорее всего, он знает не так много.

Лу Яньси не удивился такому ответу. В последние годы положение Ань Цзинсина становилось все более сложным. Если бы Юй Чжэнси знал об этом, вряд ли он стал бы скрывать это, ведь наличие такого документа делало бы любые действия Ань Цзинсина, даже восстание, законными.

Сейчас главное — выяснить, действительно ли существует этот указ, исчезнувший более десяти лет назад, и... знает ли о нем Ань Жуй!

Размышляя об этом, Лу Яньси взглянул на Ань Цзинсина и задумчиво сказал:

— Возможно, мы можем заставить императора самому рассказать нам, существует ли этот указ.

С этими словами он указал на пожелтевшую бумагу письма, в его глазах читался расчет.

За время, проведенное вместе, Ань Цзинсин и Лу Яньси выработали необычайную договорённость. Услышав эти слова, Ань Цзинсин почувствовал интерес и взглянул на Лу Яньси, его глаза полны игривости:

— Ты имеешь в виду...?

Если указ действительно существует, император, конечно, не скажет об этом прямо. Ведь этот документ — не только его спасательный круг, но и угроза его жизни. Однако Ань Цзинсин мог бы получить нужную информацию другим способом.

Если бы Ань Жуй терпел его больше, чем кто-либо другой, то, скорее всего, этот указ действительно существовал:

— Именно так! — Лу Яньси, встретив взгляд Ань Цзинсина, сразу понял, о чем тот думает, и щелкнул пальцами, подтверждая его догадку.

— Поступим, как сказал Яньси, — Ань Цзинсин кивнул, и в его сердце начало расти скрытое волнение.

Он слишком долго носил маску, и ему почти удалось забыть, что когда-то он был полным

решимости и амбиций мужчиной. Сможет ли его отец выдержать его испытание?

Лу Яньси заметил изменения в выражении лица Ань Цзинсина. В прошлой жизни этот мужчина смог оглушить его и вывезти из столицы, что доказывало, что он был далеко не изысканным благородным господином. Сколько же его прежней решимости осталось в нем?

Закончив с самым важным, Ань Цзинсин вспомнил о Моуци Люе, которого он долго игнорировал:

— А как насчет генерала Моуци?

Ранее Ань Цзинсин был поглощен своими мыслями и не стал углубляться в вопросы, касающиеся Моуци Люя. Теперь, когда дело было решено, у него появилось время, чтобы проанализировать мотивы генерала.

Раз Моуци Люй рассказал Яньси об условиях, которые предложил Ань Чэнцзи, чтобы заручиться его поддержкой, это явно было жестом доброй воли. И здесь открывалось множество возможностей для маневров:

— Я пообещал только не воевать в течение десяти лет, — Говоря о десяти годах, Лу Яньси, конечно, имел в виду период после восшествия Ань Цзинсина на престол. Больше он не мог пообещать Моуци Люю.

Даже эти десять лет Лу Яньси давал с неохотой. Десять лет отдыха и восстановления — кто знает, до чего может дорасти Сяньби? Лу Яньси готов был предложить Мукэча различные выгоды только потому, что у Хунну не было достойных генералов, а их единственная сильная армия, «Волчьи всадники», была рассеяна из-за потери воинского знака.

Даже если бы Мукэча захотел расширить свои территории, у него не было бы такой возможности в течение тридцати лет. Но с Сяньби все иначе. Им достаточно времени, чтобы восстановить силы и в конечном итоге стать серьезным соперником для Сиюань. Если относиться к Сяньби так же, как к Хунну, это было бы равносильно выращиванию тигра в своем доме.

Ответ Лу Яньси не удивил Ань Цзинсина. Если он и был удивлен, то только тем, что Яньси пообещал целых десять лет. Он думал, что тот даст Сяньби не больше пяти:

— Пять лет было бы недостаточно искренне, нужно хотя бы сделать вид, что мы стараемся, — Лу Яньси, увидев взгляд Ань Цзинсина, понял, о чем тот думал, и недовольно надул губы.

На самом деле он тоже хотел сказать пять лет, но, учитывая события прошлой жизни, Ань Жуй еще долго проживет. Если бы они договорились о пяти годах, а Сяньби восстановились бы раньше, чем Сиюань, это было бы невыгодно:

— Яньси прав, — Ань Цзинсин улыбнулся и кивнул. Его Яньси был таким милым!

Услышав это, Лу Яньси бросил на Ань Цзинсина сердитый взгляд, а затем задумался. Раз главные дела обсуждены, теперь нужно позаботиться о своем слуге:

— Когда Ань Ин обычно приходит?

— В ближайшее время он будет здесь завтра. Тебе нужно что-то от него? — Ань Цзинсин слегка удивился. Обычно Лу Яньси только платил Ань Ин и не общался с ним. Почему он сейчас сам

заговорил о нем?

<http://bllate.org/book/16474/1496767>